

ДИСКУССИИ

УДК 947.8

Б.Г. КАДЫРОВ,
доктор исторических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

«НИ ШАГУ НАЗАД»: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

В статье раскрываются некоторые аспекты приказа народного Комиссара Обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г., посвященные созданию и деятельности штрафных рот, батальонов и заградительных отрядов. Дается оценка вклада этих формирований в достижение победы в войне, обосновывается жесткость приказа и необходимость его издания.

Все дальше в прошлое уходит суровое военное лихолетье. И чем больше мы отдаляемся от этого события, тем глубже и масштабнее осознаем величие подвига, совершенного в годы войны советским народом. И хотя ныне наш народ волнуют иные жизненные проблемы, но время не властно ни ослабить, ни приуменьшить исторической значимости ратного и трудового подвига, проявленного советским народом. Отзвук тех лет, трагедия, боль и слезы до сих пор будоражат умы и сердца людей.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для народа, в ее летопись вписано немало жестоких страниц. Одной из них является приказ Сталина № 227 от 28 июля 1942 г., более известный как «Ни шагу назад!» [1, с. 435-436].

Тогда, в 1942 году враг бросал на фронт все новые силы и, не считаясь с большими потерями, рвался в глубь территории Советского Союза, захватывая новые районы, опустошая и разоряя города и села, насиловал, грабил, убивал советское население. Бои шли в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие войска стремились к Сталинг-

раду, к Волге, пытаясь любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Уже были взяты Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купинск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Воронеж. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у Советского Союза стало намного меньше территории, стало быть, намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. У Советского Союза уже не было преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Каждый клочок оставленной территории усиливал врага. Если не прекратить отступление, то страна могла остаться без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Ни шагу назад! Таков был главный лейтмотив приказа № 227.

В соответствии с этим приказом в Красной Армии были созданы штрафные батальоны и

роты. Хотелось бы отметить, что не руководство Советского государства и Красной Армии были первопроходцами в деле создания штрафных подразделений. В той ужасной войне впервые к созданию таких формирований прибегли немецкие войска. Война с СССР оказалась отличной от военных столкновений вермахта с армиями ряда стран Запада. Ожесточенное сопротивление советских войск привело к тому, что немецкая армия несла ощутимые потери в живой силе. Поэтому в немецкой армии стали все чаще иметь место случаи трусости, недисциплинированности, неисполнения требований приказов командования, присяги и уставов. В связи с этим, как отмечается в Приказе, после провала зимнего наступления, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, командование вермахта приняло некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. В немецкой армии было сформировано более 100 штрафных рот из солдат, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Эти роты были поставлены на наиболее трудные участки фронта, где солдаты могли кровью искупить свои грехи. Немцы сформировали около десятка штрафных батальонов из командиров, также проявивших трусость в бою, лишили их орденов, поставили эти батальоны на еще более опасные участки и приказали им искупить свою вину. В немецкой армии, наконец, были созданы специальные отряды заграждения, поставленные позади неустойчивых дивизий, которые имели задачу расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций или сдаться в плен.

Как известно эти меры возымели свое действие.

В соответствии с приказом № 227 от 28 июля 1942 г. в пределах фронта формировались 1-3 штрафных батальона численностью 800 человек в каждом [1, с. 436]. Туда направлялись разжалованные в рядовые средние и старшие командиры и политработники всех родов войск, провинившиеся в трусости или неустойчивости. Документ требовал ставить их на наиболее трудные участки фронта, чтобы дать провинившимся возможность искупить кровью свои пре-

ступления против Родины. Подчинялись штрафные батальоны военным советам фронтов и придавались дивизиям (бригадам), на участок которых они ставились решением военных советов фронтов.

Такие же задачи и функции имели штрафные роты. В них направлялись рядовые и младшие командиры. Штрафные роты находились в ведении военных советов армий и на период боев придавались полкам, на участок которых ставились распоряжением военных советов армий.

Военнослужащие штрафных рот и батальонов подразделялись на постоянный и переменный состав. К постоянному составу относились командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры и политработники рот и взводов, старшины, писаря, санинструкторы рот. Постоянный состав комплектовался из наиболее отличившихся в боях и волевых командиров и политработников.

Переменный состав, то есть сами штрафники, были рядовыми независимо от прежнего звания, могли занимать должности младшего комсостава (в фильме «Штрафбат» батальоном командовал штрафник, чего быть не могло). Кроме того, в штрафные части направлялись осужденные судом лица, за исключением тех, кто был осужден за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистов (возможно, были и исключения – шла война).

С момента выхода в свет приказа и до окончания войны в Красной Армии было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот [2, с. 383]. Вместе с тем необходимо сказать, что это не означает, что именно столько штрафных формирований одновременно существовало на протяжении всего указанного периода времени. После формирования штрафных рот и батальонов и выполнения ими поставленных задач они расформировывались и создавались новые (под другим номером) роты и батальоны. Учитывая особенности выполнения поставленных задач, количество потерь в них в несколько раз превышало потери личного состава обычных подразделений. Характер, специ-

фика выполнения задач штрафными подразделениями ярко показано в романе А. Иванова «Вечный зов», где после боя от штрафной роты осталось всего несколько человек.

Всего в штрафные роты и батальоны в годы Великой Отечественной войны было направлено 427910 человек [2, с. 383]. Много ли это? Многие говорят, что да. Сталин умышленно создал штрафные батальоны и роты, чтобы загнать туда побольше солдат и использовать их в самых кровавых операциях на фронте. И, конечно, здесь уместен вопрос о степени жесткости или даже жестокости приказа № 227. И на него необходимо дать честный и объективный ответ.

К сожалению, в армии (тем более в годы войны) без происшествий, в том числе с тяжелыми последствиями, не бывает. Нередки были случаи неисполнения приказов. Имели место случаи мародерства, грабежи, спекуляция продовольствием, пьянство, изнасилования. Были и случаи трусости в бою, самовольного оставления поля боя, дезертирства, неподчинения старшим, самострелов. Чего только не было в армии (автор сам в прошлом кадровый офицер, в 1980-1983 гг. проходил службу в Афганистане).

Подобными случаями армейская жизнь переполнена и в мирное время (достаточно включить телевизор: дня не проходит, чтобы не сообщили об очередном ЧП в войсках). В мирное время за такие «художества» сажали на гауптвахту, кого-то отдавали под суд с отбыванием наказания в «местах не столь отдаленных». Однако в воюющей армии это не реально: кто тогда будет воевать? За большую часть подобных деяний наказывали на месте и предоставляли возможность искупить вину кровью в штрафных частях. Во всяком случае это честней по отношению к дисциплинированным военнослужащим, так как нарушителям воинской дисциплины не давали возможности отсиживать в тылу, хотя бы в тюрьме или в лагере.

Если учитывать, что в годы войны в Вооруженные Силы СССР было призвано около 40 млн человек [3], то количество штрафников за всю войну составило около 1%. Поэтому писать, вещать о каком-то весомом вкладе штрафников в Победу нельзя. Этот вклад скромнен.

Страну (да и пол-Европы) от ужасов нацизма освободили подразделения действующей армии, а не штрафники. Обычный солдат Советской Армии водрузил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом.

И еще один из аспектов приказа № 227. Один из пунктов приказа требовал создать в пределах армии 3-5 заградительных отрядов (до 200 чел. в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам выполнить свой долг перед Родиной.

Как только не интерпретировали это положение приказа! Что сзади бойцов стояли заградотряды с пулеметами, впереди – немцы, и советский солдат по этой причине вынужден был проявлять чудеса стойкости и побеждать. Не хотелось бы приводить высказывания и воспоминания якобы чудом выживших при «проклятом тоталитаризме», но натурально выживших из ума деятелей, описывающих ужасные последствия деятельности заградотрядов (конечно, надо думать, всякое имело место – шла война).

Заградительные отряды участвовали в Московской битве, в битве за Ленинград, в Сталинградском сражении, в битве на Курской дуге. После победоносного окончания Курской битвы и завершения коренного перелома в войне потребность в заградительных отрядах стала сходить на нет. В 1944 году начался процесс их расформирования.

И еще раз о жестокости приказа № 227 («Ни шагу назад!»). По долгу службы в армии (да и после ее окончания) автору приходилось встречаться, беседовать, проводить различные мероприятия с ветеранами войны. Ни один из ветеранов не отзывался плохо об этом суровом приказе (да, это был суровый приказ – время было суровое). Напротив, об этом приказе отзывались с особой теплотой, участники событий вспоминали, с каким пониманием они встретили этот жестокий приказ: «Наконец-то». Устали драпать, хотелось победы, уверенности в себе и в своих товарищах.

Наконец, еще об одном. В различных передачах по радио и телевидению, в печатных средствах массовой информации, в публицистических и научных работах много говорят о крайней жестокости Сталина в годы Великой Отечественной войны вообще, в частности, рассматривая приказ № 227, о большом количестве приговоренных к высшей мере наказания. Жестоко?! Автору представляется, что нет. Ибо война еще более жестокое явление. Почему надо жалеть трусов, паникеров, изменников и прочих? К сожалению, без них не обходится ни одна война. И в этом плане жестокость приказа № 227 сыграла, как представляется, свою положительную роль.

Сейчас ведется большая работа по изучению истории Великой Отечественной войны (да она и не прекращалась). Много требует переосмысления, особенно после того, что было сотворено «демократической общественностью» в 90-е годы прошлого столетия. Безуслов-

но, ряд оценок истории Второй мировой войны не выдержали проверки временем и нуждается в пересмотре или корректировке. Поиск истины помогает выявить ранее неизвестные общественности документы и уточнить события, открыть новые имена участников войны. Нет сомнения в том, что бессмертный подвиг советского народа, спасшего все человечество от угрозы фашистского порабощения, приобретет в результате развернувшейся работы более глубокое всемирно-историческое значение.

Список литературы

1. Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Великая отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. – М.: Политиздат, 1990.
2. Мартиросян А.Б. Сталин и Великая Отечественная война. – М.: Вече, 2008.
3. Военная история: учебник для высших военно-учебных заведений. – М.: Воениздат, 1982. – С. 371.

В редакцию материал поступил 22.04.08.